

Сью Линван сидел в окружении Омег. Его не расспрашивали о семье — такие вопросы обычно приберегают для смотрин перед свадьбой, а для простого романа излишняя серьезность ни к чему. В основном его спрашивали об увлечениях и о том, умеет ли он как следует развлекаться.

Омеги в большинстве своем были существами изнеженными: они обожали веселье, тяготели к роскоши и превыше всего ценили Альф с подходящим статусом, способных обеспечить их привычно расточительный образ жизни.

— Я умею только в баскетбол играть, в остальном не силен, — признался Линван. — Но если партнеру будет интересно, я готов научиться.

У Нельсона азартно блеснули глаза, и он подколот: — И сколько же времени тебе понадобится на обучение?

Остальные Омеги прыснули от смеха.

Линван на мгновение задумался: — От пары часов до трех дней, не больше.

Он считал, что если разобраться в правилах и механике, а потом пару раз попрактиковаться, то любое развлечение освоить несложно.

— Внизу есть бильярдная, не хочешь попробовать?

Любителей зрелищ всегда хватает, поэтому вся компания дружно повалила на нижний этаж. Найдя свободный стол, Нельсон — изящный Омега с копной винно-рыжих волос и тонкими чертами лица — взял кий и принялся неспешно натирать его мелом.

— Пусть нам объяснят правила, — распорядился он.

Маркер (работник бильярдной, который следит за игрой, ведет счет и иногда расставляет шары) кивнул и начал инструктаж: — Обычно гости играют в «восьмерку». Используется один биток — белый шар. По правилам, игрок должен забить все семь шаров своей группы, а затем отправить черный шар под восьмым номером в назначенную лузу для победы... Служитель перечислил еще несколько нюансов, и Линван всё запомнил.

Сью Линван: — Хорошо.

Шары расставили, и Нельсон уступил ему право первого удара: — Как насчет игры до двух побед?

Линван не возражал.

В первой партии он заметно медлил, движения были скованными, а один раз он и вовсе нарушил правила, допустив «пропих» — слишком долгий контакт кия с битком. Нельсон выиграл этот раунд легко и чисто. Линван не выглядел расстроенным; напротив, по ходу игры он успел опробовать всё: удары с верхней и нижней подкруткой, центральные удары, боковые винты. Даже если он ошибался, он методично проверял каждую технику в деле.

Нельсон не слишком обольщался своей победой. Было очевидно, что Линван просто адаптируется к правилам, но и чувства неловкости от выигрыша у новичка Нельсон не испытывал. За бильярдным столом есть только победитель и проигравший, и опыт тут ни при чем.

Началась вторая партия. Пока внизу у столов становилось всё оживленнее, наверху вечер знакомств тоже был в самом разгаре. Чу Жунмянь, получив известие, примчался в караоке. В зале царил жара, и он первым же делом наткнулся на Юй Сю, который весело о чем-то болтал с одним из Омег.

Не обнаружив в толпе Линвана, Жунмянь почувствовал, как сердце ухнуло вниз. «Неужели уже нашел кого-то и ушел продолжать вечер тет-а-тет?» Он быстрым шагом подошел к Юй Сю: — Где Сюй Линван?

Тот, увидев председателя, мгновенно протрезвел: — Младший Сюй с компанией Омег ушел вниз играть в бильярд. Председатель, вы как тут оказались?

— Пойду посмотрю, — бросил Жунмянь через плечо. Юй Сю быстро обменялся контактами с новым знакомым и поспешил за ним. Глава студсовета никогда не посещал такие посиделки; дай он хоть малейший намек, и очередь из желающих на нем жениться Альф растянулась бы на километры.

Едва они подошли к бильярдной зоне, как слышались восторженные возгласы толпы.

— Опять забил с нижней подкруткой!

— Как виртуозно он использует оттяжку!

Жунмянь протиснулся вперед и увидел Линвана в разгаре поединка с Нельсоном. Нельсон был в азарте, а вот взгляд Линвана оставался спокойным. Он стоял в стороне, неспешно натирая мелом кончик кия, и целился в «восьмерку». Раздался звонкий щелчок — черный шар ударился о биток противника и послушно нырнул в лузу.

— Неужели и правда выиграл? — изумленно выдохнул один из Альф. Омеги же покраснели от восторга: — Потрясающе!

— Этот парень точно раньше не играл? Может, прикидывается?

— Подумаешь, одна партия, чего так радоваться? — Альфы начали откровенно завидовать, видя, что всё внимание Омег приковано к Линвану.

Вторая партия была выиграна Линваном буднично и уверенно. Если смотреть на нее отдельно, в ней не было ничего сверхъестественного, но на контрасте с первой она казалась чудом. К тому же, Линван за столом выглядел чертовски притягательно: высокий, статный, а его узкая талия вырисовывала безупречную линию, когда он наклонялся над столом для удара. И при этом — абсолютное ледяное спокойствие, вне зависимости от исхода.

Началась третья, решающая партия. Жунмянь поймал одного из знакомых Омег: — Что здесь происходит?

Тот, удивившись появлению «небожителя», вкратце пересказал суть спора.

Линван прижал руку к сукну, пропуская кий между пальцами. Он наклонился так низко, что подбородок почти касался дерева. Его лицо в этот момент было пугающе красивым. Шары на столе сбились в кучу, позиция была крайне сложной. Нельсон очень хотел победить — проиграть новичку на глазах у такой толпы было бы ударом по самолюбию.

— Тяжелый шар, — прошептал кто-то.

— Тут легко задеть биток или промазать мимо лузы. Нельсон мастер в таких «затыках», — заметил Омега, знавший толк в игре.

Нельсон действительно играл неплохо, иначе не бросил бы вызов так смело. Он был сыном начальника отдела снабжения, и Жунмянь неплохо его знал.

Нельсон изящно забил один шар и с вызовом посмотрел на противника: — Твой ход, Сюй Линван.

Тот, не теряя самообладания, прицелился. С помощью точного удара по прицельному шару он выполнил «кэннон» (K-ball), разбивая скопление и расчищая себе путь к победе. Лицо Нельсона окаменело.

— Это был «кэннон»! Как он так точно всё просчитал?

— Он точно новичок?

Нельсон взял себя в руки и продолжил борьбу, но Линван раз за разом использовал силу столкновений себе во благо. Со лба Нельсона катился пот, с его лица исчезла дерзкая улыбка. Наконец, Линван резким ударом с оттяжкой отправил восьмой шар в лузу. Альфы с досадой отвернулись, а взгляды Омег стали еще более жгучими.

Сюй Линван: — Благодарю за игру.

Нельсон загорелся еще большим интересом. Отец никогда не позволит ему выйти замуж за кого-то вроде Сюй Линвана, но закрутить роман — почему бы и нет? Он отложил кий, и его винно-рыжие волосы еще ярче подчеркнули изысканную красоту лица: — Не хочешь подняться наверх и пропустить по стаканчику?

Чу Жунмянь внутренне хмыкнул. Он сделал шаг вперед и произнес: — Нельсон, не знал, что ты тоже решил поучаствовать в коллективном свидании.

Нельсон изогнул бровь в усмешке: — О, и ты здесь? А где же твой Ван Юй?

Жунмянь не скрывал отвращения: — С чего ты взял, что я должен быть с ним? Меньше слушай пустые сплетни.

Пока он отвлекал Нельсона разговором, Линвана снова окружила толпа Омег. Юй Сю наблюдал за этой картиной с видом крайне довольного сводника. Жунмянь прошептал ему на ухо: — Вызови Сюй Линвана на улицу. Скажи, что у меня к нему дело.

Юй Сю: — ...Слушаюсь, председатель.

Несмотря на то, что Юй Сю считал босса совершенно безнадежным в плане романтики, приказы он привык исполнять беспрекословно.

Проводив Юй Сю взглядом, Жунмянь вернулся в верхний зал. Нельсон, понимая, что при председателе вызвать Линвана не получится, лишь несколько раз обернулся и последовал за ним наверх.

— Тебе и правда приглянулся этот парень? — спросил Нельсон, когда они опустились на диван. Настроение Жунмяня было на нуле. Нельсон продолжал: — Я о нем слышал. Знаешь, среди моих бывших такого типажа еще не было.

Жунмянь понял: для Нельсона Линван — просто очередная игрушка на вечер. В душе поднялась волна странной, непонятной ему самому злости.

Перебросившись с Нельсоном парой слов, он засобирався на выход.

— Так быстро? — засмеялся Нельсон. — Я так и не понял, зачем ты вообще приходил.

Жунмянь процедил сквозь зубы: — Задержать преступника.

Нельсон: — ?

Когда позже Нельсон спустился вниз, чтобы найти Линвана, того уже и след простыл. Омега почувствовал легкое разочарование; желание заполучить Линвана в бойфренды только окрепло. Видимо, то, что ускользает из рук, всегда кажется самым желанным.

Выйдя на улицу, Жунмянь увидел Линвана, ждущего у клумбы. Линван уже отписался Ло И, что уходит. Он стоял, опустив глаза на каменные плитки, но, услышав шаги, поднял голову и увидел прекрасное лицо председателя.

Он невольно улыбнулся: — Председатель, что за срочное дело? «Неужели всё настолько серьезно, что он примчался прямо сюда?» — подумал Линван.

— В одной смете... данные по бюджету. Я посмотрел их вечером и ужаснулся. Но сейчас увидел тебя и понял, что просто ошибся, — выдал Жунмянь первое, что пришло в голову.

Линван: — Вот и хорошо. Вы останетесь развлекаться или возвращаетесь?

Жунмянь скрестил руки на груди: — А ты?

— Я планировал уйти. Вечер знакомств — это интересно, но я немного устал.

Жунмянь коротко «окнул»: — Мне тоже пора. Давай вернемся вместе.

Жунмянь, вероятно, собирался в большой спешке. Когда Юй Сю прислал ему сообщение, он валялся на кровати с игрой, а узнав новости, подскочил как ошпаренный, забыв обо всем на свете — лишь бы его «подопытного» Альфу не увели прямо из-под носа. Он даже не заметил, что резинка сползла к самым кончикам волос.

Чу Жунмянь привык ходить на шаг впереди других и смотреть на людей, чуть вскинув подбородок, что придавало ему вид утонченного аристократа. Линван заметил непорядок: — Председатель, у вас прическа распадается. Может, перевяжете волосы?

Жунмянь схватился за косичку и обнаружил, что та совсем разболталась. Он представил, что расхаживал в таком неряшливом виде, и в душе смешались обида и ярость.

Глаза Жунмяня метали искры: — Это всё из-за тебя! Из-за тебя я опозорился перед всеми! Наверняка кто-то видел меня в таком растрепанном виде! Как мне теперь после этого в глаза Омегам смотреть?!

В сердцах он дернул волосы, пытаясь их поправить, но от волнения ничего не выходило, и резинка в итоге упала на землю.

— Председатель, — Линван вздохнул, поднял резинку и отряхнул её от пыли. — Подойдите сюда, я помогу.

Глаза Жунмяня округлились: — ...

Линван мягко пояснил: — Здесь свет приглушен, никто не увидит.

Сердце Жунмяня пустилось вскачь. Он быстро подошел к Линвану, ворча: — А ты хоть умеешь? Мне нужно, чтобы было красиво.

Линван: — Сейчас ночь, вы всё равно распустите их, как только дойдете до общежития.

Жунмянь упрямылся: — Нам еще идти прилично, я должен выглядеть безупречно.

Линван встал позади него. В полумраке он протянул руку и собрал золотистые пряди. Кончики пальцев случайно задели нежную кожу на затылке. Линван на мгновение замер, а затем начал аккуратно перебирать волосы. У Жунмяня мурашки побежали по коже, а шея мгновенно залилась румянцем.

Дыхание Линвана было совсем рядом, его грудь обдавала теплом, а прикосновения пальцев оставляли обжигающий след. Крики зазывал на улице, пестрые огни реклам, смех студентов — всё это вдруг подернулось дымкой и отошло на задний план. Секундное касание растянулось в вечность, прошивая тело разрядом тока. Он никогда не был так близок с Альфой.

Линван ловко разделил волосы на три пряди и начал плести косу. Его пальцы двигались уверенно и гибко, ни разу не дернув и не причинив боли. Всё было очень нежно. В голове у Жунмяня всё поплыло.

«Так нельзя, — подумал он. — Надо что-то сказать, что-то сделать». — Суй... Суй Линван...

<http://bllate.org/book/16059/1440060>